

— Он тогда взял брачный договор, закурил сигарету и нарочно сказал, что у него нет зажигалки, попросив меня одолжить огонь. Я, не подумав, достал зажигалку и зажёл ему. — Юань Шу покрутил в руках серебряную зажигалку и добавил:

— Вот эту самую.

Затем он продолжил:

— Когда я хотел подойти, чтобы зажечь ему сигарету, молодой господин Цзян отступил на шаг, поднёс брачный договор к огню, который я зажёл, и использовал пламя сгорающего договора, чтобы прикурить свою сигарету.

Юань Шу усмехнулся:

— Надо сказать, это действительно немного похоже на сцену из фильма, где Маленький Ма поджигает доллары.

Жун Бай слушал, слегка ошеломлённый. Такую ситуацию он слышал впервые, как в прошлой жизни, так и в этой. В прошлой жизни, узнав об успешном расторжении помолвки, он не стал вдаваться в подробности о молодом господине Цзян и не спрашивал больше.

Теперь, оглядываясь назад, он думал, что брак, который устроил его дед, возможно, был не так уж и плох; в любом случае, это было лучше, чем его запутанные отношения с Му Чэньи.

Жун Бай подумал, что если бы он очнулся на полдня раньше, возможно, он бы не расторгнул помолвку. Увы, «если бы» не существует.

После того как Цзян Цяньлянь рассказал родителям и старшему брату о своём желании стать сценаристом, он получил полную поддержку со всех сторон.

После ужина Цзян Яоян предложил вывести Цзян Цяньляня из дома, чтобы вдохновить его на творчество.

В желтом спортивном автомобиле с обтекаемыми формами Цзян Цяньлянь смотрел в окно на мелькающие пейзажи и снова спросил у брата, который сидел за рулём:

— Мы уже выехали, родителей нет рядом, старший брат, ты можешь наконец сказать, куда ты меня везёшь?

— Хе-хе, узнаешь, когда приедем. Я знаю, что тебе сейчас больше всего нужно.

Цзян Яоян продолжал хранить интригу, и Цзян Цяньлянь закатил глаза. Ему действительно хотелось сказать, что сейчас ему ничего не нужно, кроме кровати, чтобы хорошенько выспаться и обдумать сегодняшние события и будущее.

Но он понимал, что Цзян Яоян хочет его развеять, поэтому не стал портить настроение брата.

Когда машина остановилась у бара, Цзян Цяньлянь поднял бровь и сразу понял, что задумал его брат.

— Выходи. Раньше я не позволял тебе пить, но сегодня исключение. Брат разрешает тебе напиться вусмерть. Хотя алкоголь — не лучшая вещь, но он точно поднимет тебе настроение.

Цзян Яоян, говоря это, помог брату выйти из машины. Передав ключи парковщику, он повёл

Цзян Цяньляна в бар.

На пороге Цзян Яоян наклонился к уху брата и шепнул:

— Брат берёт на себя ответственность перед родителями, так что потом не говори им, что я тебя привёл сюда выпить.

Цзян Цяньлян посмотрел на брата, и в его сердце возникло легкое чувство ностальгии.

В прошлом мире его первое знакомство с алкоголем тоже произошло благодаря Цзян Яояну, и эти слова были сказаны им тогда. Хотя мир изменился, его брат остался таким же, как в его воспоминаниях.

— Ладно, не скажу родителям, но сегодня ты не должен меня останавливать, я хочу напиться от души.

Цзян Цяньлян ответил так, думая про себя, что это отличная возможность показать брату свою выдержку, чтобы в будущем его не ограничивали в выпивке.

Ведь алкоголь был одним из его увлечений, и если его постоянно ограничивать, это было бы невыносимо.

Цзян Цяньлян хорошо помнил, что в прошлом мире Цзян Яоян сначала тоже не разрешал ему пить, но после того как увидел, сколько он может выпить, больше не ограничивал его, ведь большинство людей не могли с ним соревноваться.

Но Цзян Цяньлян не ожидал, что в этом мире его тело больше не было неуязвимым к алкоголю...

Полчаса спустя в туалете бара Цзян Цяньлян извергал из себя всё, что выпил и съел за ужином. Подняв голову, он смотрел на своё отражение в зеркале, чувствуя себя ошеломлённым.

Отражение в зеркале казалось раздвоенным, и впервые в жизни он почувствовал, что значит быть пьяным.

— Боже мой, я привёл тебя сюда выпить, но не до такой же степени!

Цзян Яоян с беспокойством смотрел на брата, помогая ему подняться и подавая салфетку.

— Я пропал, брат, не пей больше, я сейчас отвезу тебя домой.

Цзян Яоян был в растерянности. Хотя идея вывести брата выпить была его, он не ожидал, что, обернувшись, увидит, как его брат опустошил целую бутылку ХО.

Это напугало его до полусмерти.

— Не может быть, я не могу быть пьяным...

Не слыша бормотания брата, Цзян Цяньлян смотрел на своё раздвоенное отражение в зеркале, не веря, что его неуязвимость к алкоголю исчезла после одной бутылки.

— Я не пьян! Я хочу пить, пить!

Сказав это самому себе, Цзян Цяньлянь оттолкнул Цзян Яояна и направился к выходу из туалета.

— Пить, пить, чёрт возьми! Я с ума сошёл, что решил привести тебя сюда выпить! С таким количеством алкоголя ты больше не притронешься к спиртному! — Цзян Яоян схватил брата, не позволяя ему продолжать.

Ведя его к выходу из бара, Цзян Яоян даже не удосужился попрощаться с друзьями, которых позвал познакомить с братом.

Выведя его на улицу, Цзян Яоян увидел, что водитель, которого он вызвал, уже ждал у входа. Это был парень лет восемнадцати-девятнадцати. Цзян Яоян окинул его взглядом и передал ключи, ожидая, пока тот пригонит машину с парковки.

Но, подождав некоторое время, он так и не увидел машину. Раздражение нарастало, когда он наконец получил звонок от водителя.

— Брат... я... я виноват перед тобой!

Цзян Яоян был ошеломлён:

— Виноват передо мной? Что за черт?

— Я... я случайно врезался в чужую машину, вы... вы могли бы подойти посмотреть, пожалуйста.

Голос водителя дрожал, звучал жалобно.

Цзян Яоян почувствовал, как у него на лбу набухла вена. Ему чуть не захотелось выругаться в трубку, но, глубоко вдохнув, он сдержался.

— Жди меня на парковке, я сейчас подойду.

Сказав это, он повесил трубку, затем посмотрел на брата, который уже не требовал выпить, и усадил его на диван у входа в бар. Присев перед ним на колени, он сказал:

— Сяо Цянь, сиди здесь спокойно, я сейчас схожу на парковку, потом отвезу тебя домой.

Цзян Цяньлянь поднял взгляд на брата. Из-за опьянения его реакция была слегка замедленной. Услышав слова, звучавшие как обращение к ребёнку, он с раздражением ответил:

— Не будь занудой, иди быстрее.

Цзян Яоян потрепал брата по голове, но тот тут же отмахнулся с ещё большим раздражением.

— Не уходи и ни с кем не разговаривай, сиди здесь и жди меня.

— Не обращай со мной как с ребёнком! Иди уже!

Подгоняя брата, Цзян Цяньлянь встал, покачиваясь, но чувствуя себя немного лучше, чем сразу после рвоты.

Стоя у входа, он достал пачку сигарет, вынул одну и снова понял, что забыл зажигалку.

Хотел закурить, чтобы протрезветь, но из-за опьянения тело стало вялым, и он совсем не хотел двигаться. Облокотившись на стену у входа в бар, он ждал, пока кто-нибудь пройдет мимо, чтобы одолжить огонь.

Когда Жун Бай вышел из бара «Van», его охватило мрачное настроение. Юань Шу, шедший за ним, выглядел так, будто хотел что-то сказать, но не решался.

— Поезжай за машиной, я подожду здесь.

— Жун Шао, вы не хотите сообщить господину Му?

Автор имеет что сказать: Прошу оставлять комментарии и добавлять в закладки!

Жун Бай: Всего полдня не хватило, чтобы мой путь к возлюбленной был менее тернистым...

<http://bllate.org/book/16866/1553815>